

- Что у тебя по вооружению? – поинтересовался Владислав, когда они оказались на улице.

- У меня было оружие? – удивился Александр.

Усталый вздох и желание совершить фейспалм.

- Ага, демократизатор и тактический щит.

Трехметровый стальной гигант издал тихий звук «пуф», и в руках появились обозначенные предметы – огромный прозрачный щит и длинная резиновая дубинка с боковой рукояткой.

- Ты откуда их достал? – поднял бровь Влад.

- Похоже, у меня есть пространственный инвентарь, - сообщил тот. – Правда не уверен, что понимаю, как он работает.

Влад не выдержал и таки приложил ладонь к лицу.

- Ну что еще? – ворчливо поинтересовался стражник, прекрасно знакомый со значением жеста.

- Да так, испытываю подгорание задней точки из-за разного уровня везения. Кому-то достается бессмертное тело, крутой Статус и пространственный карман в качестве бонуса. А я мало того, что первые дни своей новой жизни существовал в форме призрака с тентаклями, так теперь за моей головой охотится весь светлый пантеон смертных и бессмертных. А из плюшек костюм с повадками безумного модельера и астральный нож, а в качестве божественной поддержки самые странные сущности, которые только существуют в этой Вселенной.

- Хочу заметить, что Статус глючный, а тело не без недостатков, - парировал Александр.

- Это каких например?

- Да их до хера. Кстати, об его отсутствии!

- Нашел проблему, - фыркнул Влад.

- Конечно, у тебя он же есть!

- Ага, в девчачьем теле.

- У каждого свои недостатки.

- А теперь вспомни, какой персонаж это сказал!

Два парня, находящиеся в совершенно непривычных для их прошлой жизни телах, посмотрели друг на друга, дружно усмехнулись и одновременно махнули рукой, признавая бессмысленность и нелепость спора.

- Три убежища, - вернулся к главной задаче Владислав. - Разделимся?

- А справишься?

- Это скорее к тебе вопрос. И я серьезно, это не сказочный мир с розовыми пони, дерьма тут хватает.

- То есть как обычно.

Владислав прикинул расклад. Не то чтобы его сильно беспокоила бравата парня, все-таки даже с текущими характеристиками он, вероятно, был одним из сильнейших бойцов в городе, но пускать в одиночную вылазку вчерашнего попаданца?

- Кстати, а какое у тебя прозвище или позывной? - внезапно спросил он.

- А... - начал вспоминать Александр и тут его отвлек металлический стук. - Э?

Возле него стоял Влад и постукивал лезвием кинжала по стальной груди голема.

- Ты отвлекся, - строго сообщил он. - Будь предельно внимателен. Отвлечешься на какую-нибудь красотку с пятым размером и не заметишь, как она воткнет тебе тентаклю в жопу и попытается сожрать. Первое и последнее предупреждение.

- Так точно! - вытянулся стражник.

- Так какой позывной? - напомнил Влад.

- А... Белорус.

- Белорус, - тупо повторил Владислав. - Потому что Картошкин?

- Угу...

- Оригинально, ничего не скажешь, - усмехнулся он. – Как насчет нового?

И размахнулся кинжалом, целясь в грудь. На этот раз стражник почти успел отреагировать, но лезвие божественного артефакта все равно оставило неглубокую царапину на броне голема.

- А я ведь предупреждал, - вздохнул Влад. – Видимо ты очень хочешь закончить свою вторую жизнь в животе какой-нибудь металлоидной красотки.

- Ты просто был слишком быстрым! – запротестовал Александр.

- Быстрым? – усмехнулся Влад.

Кстати, подходящий момент, чтобы испытать одну свежеприобретенную способность.

- У тебя по Характеристикам 100 Восприятия, - начал объяснять он. – У меня 100 Ловкости. Так что не ври насчет скорости, тут мы равны. А теперь следи за руками.

Вжух. Тык-тык-тык-тык-тык.

Его левая рука совершила молниеносное движение, буквально размазавшись в воздухе, и пять раз тыкнула пальцем в голема.

- Омаэ ва мо шиндеру, - возвестил Владислав пафосным тоном.

- Что?![1]

- Да так... уф... погоди минутку.

Твою мать, как же больно! Ощущения вопили и стонали, будто он на сверхскорости пять раз врезался пальцем об стальную пластину. Фактически, так оно и было, так что сам дурак. Мало того, так еще вся левая рука ныла и страдала от перенапрягшихся мышц и связок. Теперь понятно, почему даже описание предупреждало об аккуратности при использовании способности.

Влив в искореженную конечность энергию для регенерации, Владислав продолжил:

- А сейчас был небольшой трюк, которым я довел Ловкость до 400. И вот это было действительно быстро. Сомневаюсь, что нам встретятся подобные монстры, но вероятность исключать не стоит. Поэтому что?

- Не терять бдительности! – отрапортовал Александр.

- Ну-ну, - вздохнул Влад. – Возьмешь на себя склад, я загляну в таверну. Ищем золото и артефакт. Хотя никому из местных не должно быть под силу использовать револьвер, но будь осторожен, одно точное попадание и тебя ничто не спасет. Встречаемся в полдень на площади рядом с главной базой Черри. Всё ясно? По коням!

- Эм... - опешил стражник. – У нас нет коней.

- Да-да, а ты не Андрюха и у нас нет трупа, - вздохнул Владислав, чувствуя себя очень старым. – Двинули уже.

Недолгая прогулка по городу и он уже стоит перед входом в общипанное здание.

- Seriously? – спрашивает у мироздания Владислав, разглядывая грязную вывеску с надписью «Сакура». Так все-таки вишня, не черешня?[2]

А теперь надо повторить самому себе те же самые слова, которые он говорил бывшему полицейскому. Лучше подготовиться к бою и быть готовым убивать. Параллельно выплыл вопрос, а почему же он тогда пощадил жизни той троицы. Долгие догонялки, подставы, разборки. И что? Отшлепал одну мужскую задницу и всё, на этом успокоился? А сейчас готов убивать незнакомых тебе людей? Которые заведомо слабее тебя, судя по совершенно молчащему чувству угрозы? А не лицемерие ли?

Он прикрыл глаза, размышляя над этим вопросом. Обостренное восприятие, лишившись зрительного канала, тут же переключилось на другие рецепторы, в том числе и магические. И он почувствовал, как только что, где-то в глубине подвала таверны, погасла чья-то жизнь.

Ну как, совесть, такого ответа достаточно? Убивай убийц, обманывай мошенников, грабь награбленное, насилуй насильников и гусей. Так, мозг. Вот последнее щас откуда вылезло? Слышь? Что молчим? Я тебя спрашиваю. Что такое, совесть? Идти убивать убийц? Ладно-ладно.

Влад аккуратно распахнул дверь, вошел и закрыл дверь за собой.

После чего развернулся и спокойным шагом двинулся к стойке, в наступившей полной тишине лавируя между грязных столов, за которыми сидели такие рожи, что Мик и Фил на их фоне казались мальчиками-ангелочками.

Разумеется, его попробовали остановить.

- Кошатиная заблудилась? – во весь щербатый рот улыбнулся ему тощий тип с повадками типичного гопаря и похотливо блестящими глазами. – Хочешь покажу... ААА!

Что он там хотел показать, ему было глубоко неинтересно, поэтому Влад просто перехватил тянущуюся к нему руку и сжал, ломая запястье. Но руку не отпустил и поэтому несчастный поволочился по полу вслед за ним.

- Вход в подвал? – осведомился самой милой и очаровательной улыбкой Владислав у толстого трактирщика, который хмуро оглядывал внезапного вторженца.

- Ты вообще знаешь...

Хрусть.

- AAA!!!

Это на другой руке бандита палец резко изменил свое анатомическое положение.

- На кого...

Хрусть.

- AAA!

- Ты...

Хрусть.

- Не надо!

Хрусть.

- Ууу...

- А, виноват, это было вне очереди, - опомнился Влад. А затем рывком опустил руку бандита на стойку, достал кинжал и занес его над изувеченной ладонью.

- У тебя фора на два неправильных слова.

- Хнык... пожалуйста... скажи ей!

- Погреб на кухне, - сдался тот.

Владислав разжал руку, и жертва репрессий тут же осела на пол, плача от боли и с ненавистью смотря на мучителя.

- Беги, - одними губами прошептал ему Влад, мило улыбаясь, и прошествовал на кухню.

Там, под удивленными взглядами парочки еще более толстых поварих, он спустился через распахнутую дверь погреба в подвал. В первой комнате, которая была классическим погребом для хранения съестного, была лишь самая разнообразная еда, которая лишь напомнила, что он забыл позавтракать. Конечно, можно что-то цапнуть прямо сейчас, но он подозревал, что ему сейчас испортят аппетит.

Он толкнул следующую дверь и в нос ударил стойкий запах железа. Запах крови. Его источником была подвешенная конская туша, с отрубленной головы которой в подставленные ведра густым ручейком стекала кровь.

Влад огляделся и почувствовал подступающий приступ тошноты. Поправка. Не головы. На соседних цепях болтался обрубок человеческого тела, с отсутствующей нижней половиной.

А два находящихся в комнате мужика в фартуках, которые срезали с туши ногу, с удивлением уставились на вошедшую шикарную кошкодевushку. Которая резко побледнела и начала некрасиво блевать в углу.

- Ты еще кто такая? - поинтересовался один из мясников, отойдя от ступора.

- Фух... фух... фух... - отдышался Влад, сплевывая остатки рвоты, и выпрямился. - Знаете анекдот? Заходит парень в уличную забегаловку и спрашивает у продавца: «А ваши пирожки раньше мяукали или гавкали?» А тот ему в ответ...

- Что? - не удержался от любопытства второй мужик.

- «Много вопросов задавали!» - с характерным восточным акцентом ответил Влад. - [Трейс он].

После чего развернулся и вышел, оставив в груди мясников по кинжалу.

- В чем-то ты права, - поднимаясь обратно по лестнице, заметил Владислав вслух, непонятно к кому обращаясь. - Добро иногда должно быть Жестоким.

Два резких движения кистью, чтобы бросить метательные ножи.

- О, ты не сбежал, - заметил Владислав, возвращаясь в главный зал. - Это хорошо.

Столбы были отодвинуты, стулья убраны или находились в руках у тех, кому не хватило оружия. Таких людей было меньшинство, остальная толпа сжимала в руках самые разнообразные колюще-режущие предметы.

- Красивая, - оценил его достоинства трактирщик, что сейчас целился в него из огромного арбалета. - Жалко шкурку портить.

- Чур я первый! - возбужденно заявил тип с поломанной рукой, облизывая лезвие ножа.

- Только сильно не ломайте, - усмехнулся хозяин заведения, опуская арбалет.

Это было ошибкой. Внезапно оружие дернулось, спуск самостоятельно активировался, и арбалетный болт вонзился в живот какого-то неудачника.

- Как же там было, - задумчиво бормотал под нос Владислав, вытаскивая метательные ножи из креплений. - Безжалостно карать Зло? Вроде да. Или торжественно обещаю поставить Зло на колени и зверски убить? А мне вообще нужно читать молитвы? Короче, Этют. Наблюдай.

Пока внимание толпы отвлечено на жертву несчастного случая, он одним движением метнул ножи, тут же схватился за следующие, и за несколько секунд полностью опустошил свои запасы. Получилось три трупа и четверо раненых различной тяжести. После чего призывно помахал ладонью оставшимся бандитам.

- Это три, - начал кровавый счет Владислав, и на него тут же ринулись первые противники.

Самый шустрый парень тут же получил материализовавшимся кинжалом в лоб. Пусть они не были так хорошо сбалансированы для метания, для расстояния в несколько метров это не было значение.

- Четыре.

Вторую цель Влад встретил прямым пинком в грудь, и тот с пробитой грудиной полетел обратно, создавая кучу малу.

- Пять.

Вышел зайчик погулять.

Шаг назад, чтобы спешащие люди столкнулись в дверном проеме, шепот фразы-активатора и Влад вогнал кинжалы под подбородок. Еще шаг, на этот раз вперед, правая рука выхватывает кинжал из ножен, левая перехватывает занесенную руку с мечом, и силы встречного удара хватает, что насквозь пробить живот. Нырок под захваченную руку, уходя от другого удара, и

глаза подскочившего здоровяка широко округляются, когда из воздуха появляется лезвие, которое ему и воткнули в мозг через глазницу.

- Девять.

Шаг назад, оценить обстановку. В проеме небольшой затор из-за скопившихся трупов и прорвавшиеся бандиты тут же с воплями и криками устремляются на него. Не замечая, что подходят практически по одному. Учитывая разницу в уровне и характеристиках – верная смерть.

- [Трейс он].

Простой встречный удар, шаг в сторону, и человек продолжает бежать дальше, но уже с рассеченным горлом. Десять. Неуловимое для простого глаза движение, парирующее лезвие ножа и два удара освобождают кишки от оков плоти. Одиннадцать. Быстрый укол в шею. Двенадцать. Пробитая грудная клетка и застрявший в ребрах кинжал. Тринадцать. Широкий удар, рассекающий сразу двоих по диагонали. Четырнадцать. Пятнадцать.

Рукоятка начинает скользить в руках, мокрая от крови. Равнодушный взгляд видит будущую цель номер шестнадцать, что застыла на пороге и почему-то не идет вперед.

Не страшно, тогда гора придет к Магомеду. Шаг вперед, но человек пятится и приходится сделать еще пару шагов и перехватить левой руку с оружием, чтобы тот никуда не делся.

Обратно в зал Влад вошел, попутно нанося многочисленные ножевые ранения номеру шестнадцать. Оставив оружие в теле, он отбросил труп в сторону и огляделся в поисках выживших

- Странно, - заметил он дрожавшему от страха парню со сломанной рукой. - Ты вроде должен был быть первым?

Кошачьи ушки нервно дергаются, уловив угрожающий звук, и Владислав вскидывает руку.

- Но как? – пораженно выдыхает трактирщик, когда выпущенный арбалетный болт застывает в воздухе.

Вместо ответа Влад берет парящий снаряд как дротик, прицеливается и кидает его в цель номер семнадцать. Пришлось немного подправить направление телекинезом, чтобы болт вошел точно в глаз, принося милосердную мгновенную смерть.

А Влад спокойно достал оставшийся кинжал и неторопливо обошел зал, добивая раненых. Теперь остались только он и трактирщик. Он оглянулся на трясущегося толстяка, который пытался вставить в арбалет новый болт. Едва ему это удастся, как невидимая сила снова

нажала на спуск, разряжая оружие в пол.

- Пожалуйста... - промямлил сходящий с ума от страха человек, глядя на медленно приближающуюся к нему красивую девушку, сплошь покрытую кровью. - Пощади...

Легкая невинная улыбка озаряется розовым светом от свечения маны Безжалостного Добра, который окутал руку красавицы.

- Не волнуйся, - успокаивает его Владислав, опуская ладонь ему на голову. - Больно не будет.

Трактирщик резко распахивает глаза и с облегчением вздыхает, увидев, что никого нет. Он находится в подвале, один. Звенят цепи. А?

Он опускает взгляд и в панике видит вместо своих ног лошадиные копыта.

Дверь открывается и заходят трое. Двое мясников. И он сам.

- Пожалуйста... - из последних сил мычит кентавр. Но он слышит его, как свой собственный голос. - Пощади...

- Кончайте его уже, - открывает рот трактирщик. - У нас уже куча заказов на разумную конину.

Мясник кивает и размахивается тесаком. Раздается глухой стук удара об плоть и лезвие застревает в теле.

- Эх... - вздыхает толстяк, и выдирает тесак. - Всему вас учить надо.

Несколько сильных размашистых ударов и верхняя половина кентавра отделяется от нижней. Зверолюд вопит, но его быстро затыкают ударом по голове.

Боли не было. Запертый в чужом разуме, сходящий с ума человек мог лишь наблюдать за медленно стекающей в ведра кровью, моля о том, что медленно подступающая темнота побыстрее поглотила его.

Трактирщик резко распахивает глаза...

[1] Нани?!

[2] Игра слов, кто понял – молодец.

<http://tl.rulate.ru/book/7925/399162>